

Глава Двадцать четыре: Проблемы с Хозяином Семьи

Громовая молния пролетела через тело Йе Зифэна, и он чуть не выплюнул полный рот крови на спину, когда проглотил эликсир.

"Дайте мне шанс слиться с этой боевой душой!" Плюя кровью, Йе Цзыфэн все же не забыл направить силу этого громового эликсира в свои объятия с кровными линиями.

Хотя сила грома была издевательством, но в конце концов, это был смертельный молния, и этот боевой дух на теле Йе Зифэн, казалось, имел хороший аппетит, пришедший не сопротивлялся, и духовная сила молнии была отсасывана у него на руках!

Что касается Йе Цзыфэна, то сквозь его тело вспыхнул белый свет, и он слегка замерз, и выражение удивления неожиданно распространилось по его лицу.

"Отлично, я наконец-то прорвался через узкое место тройного пика Утончённого Ци до четырёхкратного пика Утончённого Ци!"

Глотание трех зерен громового эликсира подряд - самый опасный, но в то же время и самый эффективный способ для практикующего врача отточить свое телосложение. Первый пробил меридианы, второй прочесал меридианы, а третий действительно достиг цели очищения меридианов.

Травы-генерики не очень хороши, и свойства эликсира не очень хороши, но после того, как Йе Цзыфэн принял лекарство, как смерть, но все же значительно усилил его постоянное молниеотводное сопротивление, в отличие от Йе Цзыфэна, впитавшего в себя духовную силу духа грома травы, только временно усилил молниеотводное сопротивление, через некоторое время оно исчезнет. В остальном, даже прорыв в царство не был невозможен, и прямо сейчас Йе Цзыфэн сделал именно это!

Что касается силы духа грома, поглощенной боевой душой, Йе Цзыфэн не хотел беспокоиться об этом на данный момент, это было бы полезно в любом случае, эти вопросы, это было еще не поздно думать о них, когда он действительно достиг вершины Девяти Рафининг Qi.

После всей этой работы к тому времени, когда Йе Цзыфэн наконец-то впитал в себя силу эликсира и вернулся домой, было уже поздно ночью.

Только чтобы увидеть вход в особняк Ye Xue Yi, Ye Xue Yi смотрела вокруг, как будто она была в тревожном настроении, делая несколько шагов туда и обратно.

"Сюэ И, ты искала меня....." Йе Зифэн выпустила улыбку и подошла поздороваться с ней.

"Брат Зи Фенг, ты наконец-то вернулся, семья давно тебя ждет."

Йе Цзыфэн посмотрел на темное небо и ему было немного стыдно в сердце: "Простите, я сегодня вышел и купил печь dan, я рафинировал dan по прихоти, я забыл сказать вам, ребята, это моя вина".

Ие Сюэ И наморщила брови и покачала головой: "Дело не в этом... дело в нашем отце, он сегодня вернулся! Он увидел, что тебя нет дома и нет в Боевом Особняке, и подумал, что ты дурачишься и у тебя припадок!"

Йе Зифэн холодно улыбнулся: "Шутка, как я могу, мой титулярный Йе Зифэн, выйти и дурачиться? Он, старик, слишком меня недооценивает".

Е Сюэ И пробормотал маленьким голосом: "В прошлом ты не выходил и не дурачился, как насчёт Ли Сян Лу и Цзя Янь Юаня, разве ты не завсегдатай там, поэтому ты сделал своё тело таким слабым.....".

Изначально серьезное выражение Йе Цзыфэна внезапно окаменело, что заставило его задуматься, откуда он должен спорить.

Е Сюэ И покачала головой: "Нет, отец сказал, что если ты вернешься, он хочет, чтобы я пришла, говорят, что есть что-то важное, о чем он хочет с нами поговорить".

"Что-то важное?" Йе Цзыфэн слегка замерз, а потом улыбнулся: "Хорошо, тогда давай спросим его вместе".

.....

"Цзы Фэн, ты тоже знаешь, как вернуться, честно объясни, сегодня вечером, где ты опять дурачился?"

Как только Йе Цзыфэн вошел в комнату, он был отруган в лицо Йе Чонгтяном. Будучи главой семьи, он был очень зол, но по старым добрым обычаям Йе Цзыфэна он уже мог сказать: Йе Чонгтянь в тот момент был в ярости, и на первый взгляд он знал, что вернулся к себе домой, чтобы излить свой гнев после страданий в другом месте.

"Отец, успокойся, когда тебя не было рядом несколько дней назад, брат все еще много чего делал, чтобы бороться за семью Йе, разве я уже не рассказал тебе все об этом только что?" Йе Сюэ И взял Йе Чонгтяна за руку и пожал его туда-сюда, как жаль.

Йе Китян помахал рукой: "Это потому, что в последнее время я ожидал этого ребенка, вот почему я сейчас злюсь". Если он все тот же калека, больной человек, каким был раньше, то я даже не думаю больше злиться".

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся и сказал: "В таком случае, я все равно должен поблагодарить тебя за то, что ты ждешь меня".

"Ты, мальчик, ищешь драки!" Йе Чонгтян не знал почему, хотя его собственный сын, казалось бы, сильно изменился по сравнению с прошлым, и иногда мог спорить за семью Йе, он всегда чувствовал, что Йе Цзыфэн становится должником.

"Скажи мне, куда ты ходил в ночь перед тем, как я страдал от ломки семьи Рю? Просто спроси мир, что еще важнее, чем брак твоего сына!" Йе Цзыфэн говорил в несравненно резком тоне, долго смотрел на взгляд Йе Чонгтяна, не отходя от него.

Он допрашивал, ругал, и Йе Цзыфэн нанес ответный удар, направив вопрос на самого Йе Чонгтяна. Он не был сыном Е Чонгтяна, так что ему не нужно было так обращаться с Е Чонгтяном, как с его старым сыном!

Е Чонгтян был вынужден своим ци, и замер на мгновение, его полное выражение гнева стало превращаться в беспомощную горькую улыбку, если бы он знал, что семья Лю в тот день приехала отступить, он бы ничего не сказал об уходе.

Йе Сюэ Йи стоял между ними, убеждая их обоих.

"До тех пор, пока этот ребенок может сделать себе имя, интенсифицировать свою практику и не выходить на улицу, за что я должен злиться?" Йе Чонгтян сильно вздохнул.

"Откуда ты знаешь, что только потому, что я выхожу на улицу, я должен быть призраком и не тренироваться?" Йе Цзыфэн спросил риторически, если бы Йе Чонгтянь все еще упрямо относился к самому себе, то не было бы многого другого, что можно было бы объяснить.

"Какой смысл выходить на улицу, чтобы попрактиковаться в кунг-фу, когда тебя нет дома или ты занимаешься боевыми искусствами? Тебе не нужно спорить, насколько я понимаю, ты, наверное, попал в ад!"

"Тогда, если бы тебя не было дома или в Военном Особняке в день отставки твоей семьи Лю, и ты вышел один, не сказав ни слова, на мой взгляд, можно ли предположить, что ты тоже пошел в призраки?". Йе Цзыфэн холодно улыбнулся.

"Ты!" Йе Зифенг и Йе Чонгтян, похоже, оказались в одной и той же ситуации.

"Ну, вот что я тебе скажу." Е Чонгтян силой подавил свой гнев и сказал легким голосом: "Разве ты не спросил меня, куда я ходил в тот день?". Нет, ответ здесь, посмотрите сами".

"Ха". Этим он бросил обжигающее золотое приглашение перед Йе Цзыфэном, жестикулируя, чтобы он развернул его и посмотрел на него.

Йе Цзыфэн слегка нахмурился, взял это приглашение и вытащил одно из пригласительных писем.

"Семейное собрание небесных лестниц"?

Йе Сюэ И возглавил реакцию, слегка просветлённую: "Не та ли это важная конференция, которая проходит раз в пять лет и может определить рейтинг потенциала семьи в городе префектуры Лэй?".

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Слишком произвольно полагаться на одну конвенцию для определения рейтинга семьи в городе Лейчжоу, что есть для участия в такой конвенции без названия? Мне плевать, если я не пойду! Кстати, раз в пять лет, так я участвовал в прошлый раз?"

Йе Сюэ И маленьким голосом напомнил: "Брат Цзы Фэн, в прошлый раз вы утверждали, что у вас болит живот, хотя конференция по Небесной лестнице и была подписана, но в результате вы даже не поехали, став единогласным посмешищем всей конференции по Небесной лестнице".

В глазах Е Цзыфэна вспыхнуло удивление, а потом он неловко засмеялся, такая вещь была слишком глупа, чтобы отрицать, это было просто невыносимо!

"Однако, даже если это съезд напрасно, кто-то все равно его купит, это очень хорошая возможность показать силу семьи, и участие в нем не повредит".

Е Чонгтян был потрясен в своем сердце и подумал, что ему снится: "Зифэн, ты не шутишь, на этот раз ты действительно будешь участвовать?".

Он все еще был в беде раньше, потому что каждая семья должна послать трех человек, чтобы появиться, Ye Hxueyi и Ye Huichi естественно не должны сказать, но другой Ye Hong, хотя он старше и сильнее Ye Zifeng и других, но он в конце концов усыновлен, не может считаться собственным народом семьи Ye, естественно, не может участвовать в конкурсе. Что касается подонка Йе Цзыфэна, то в прошлый раз он испугался в сердце и отказался идти, на этот раз это тоже было оценено как безнадежное, поэтому он просто перестал его спрашивать.

Итак, получив приглашение, Е Чонтян даже не смог прийти на ужин к семье Лю, поэтому однажды он поспешил в дом семьи Е, надеясь, что семья сможет кого-нибудь прислать, но, неожиданно, он съел закрытую дверь, люди семьи просто проигнорировали Е Чонтяна, не говоря уже о том, что прислали кого-нибудь к нам. Именно из-за этого он так разозлился, что, вернувшись домой, нашел Йе Цзыфэна не дома в такой поздний час.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Как насчет того, чтобы сначала поговорить о наградах на конференции "Небесная лестница", чем выше награды, тем более мотивированным я буду участвовать".

"Это прекрасная возможность оживить клан, и это можно охарактеризовать как конгресс, за которым наблюдает весь город Лейчжоу". Йе Чонгтян сказал с воодушевлением.

"А как же другие награды? Я не верю, что такое большое событие не будет иметь достойной награды". Углы рта Йе Цзыфэна подняли жуткую дугу.

Он находился в другом положении, чем Е Чонгтян, и рассматривал этот вопрос с другой точки зрения. Йе Чонгтян уже был экспертом в Царстве Боевого Духа, и все, что он хотел сделать, это оживить клан, в то время как Йе Цзыфэн был другим, он просто хотел быстро культивировать и скоро вернуться на вершину.

Йе Сюэ И на мгновение задумался: "Пять лет назад, давайте посмотрим, я не помню конкретной награды за первую десятку тогда, я взял ровно одиннадцать в то время, я помню, что это было смертное сокровище магии второго ранга".

"Сокровище Дхармы"? Это хорошо....." Йе Цзыфэн не мог не погрузиться в задумчивую мысль, хотя второй по значимости Феномен Смерти был немного низок, но это также был способ существенно укрепить свои силы, а наградой одиннадцатого по значимости был Феномен Смерти, кто знал, какая награда была в десятке лучших? Палец может удивить себя.

"Хорошо, для этой конференции я, Йе Зифэн, приму участие! Осмелюсь ли я спросить, когда эта конвенция?"

Когда Йе Цициань услышал, что Йе Цзыфэн взял на себя инициативу и сказал, что хочет участвовать в конгрессе, это, естественно, не могло быть лучше, и мрачность многих дней была убрана с него.

"Через неделю....."